

Наш господин любит народ, как своих детей

Му Циншань улыбнулся и убрал руку со своих глаз.

— Хочешь превратиться в пятнистого котенка? — Шан Юньшэ смахнул сажу с его лица.

— Почему ты еще не спишь?

— Готовил лекарственный горшочек с ребрышками, — Му Циншань поднялся. — Поздний ужин для тебя.

Шан Юньцэ помог снять ему маленький горшок с огня.

— Как там люди из клана Му? — Му Циншань вытащил из шкафа чашки и палочки.

— Хотели уйти, но я надолго заболтал их, — сказал Шан Юньцэ. — Сяо У тоже следит за ними, сегодня вечером должно быть тихо.

— Надолго их это не займет, — сказал Му Циншань. — Нельзя же отправлять наших людей навстречу каждый раз, когда им захочется выйти.

— Конечно, нельзя использовать этот прием слишком много, но раз или два вполне возможно, — сказал Шан Юньцэ. — Тем более, как и сказал Лу Чжуй, братья Му пользуются головой не так хорошо, как господин. Не беспокойся.

Му Циншань кивнул и снова полюбопытствовал:

— Под каким предлогом ты столько болтал с Му Ванлэем?

— Яд Гу, — Шан Юньцэ сел рядом с ним за стол. — Мерзкая вещь, не будем об этом.

Му Циншань послушался и передал ему чашу:

— Угу, не будем, поешь.

— Хорошо пахнет. Почему ты вдруг решил мне приготовить?

— Ты слишком устаешь в последнее время, — засмутился Му Циншань. — Я больше ничего не могу сделать.

— Остальные тоже устали, — Шан Юньцзэ помешал содержимое чаши. — Почему же ты приготовил только для меня?

Му Циньшань стусевался.

— Мм? — Шан Юньцзэ с улыбкой посмотрел на него.

— И то верно, — подумав немного, Му Циншань кивнул. — Тогда я завтра найду большой котел для готовки.

Улыбка главы крепости Шан застыла.

Он не это имел в виду.

— Ешь скорее, пока не остыло, — Му Циншань встал. — Я пойду спать, завтра нужно пораньше пойти на рынок, чтобы успеть приготовить суп из ребрышек на всех.

Шан Юньцзэ наблюдал как он выходит во двор и чувствовал стеснение в груди.

Почему их отношения каждый раз развиваются не так как он ожидает?

На следующий день рано утром Му Циншань и впрямь отправился на рынок за ингредиентами, да еще позвал старого Вана тащить изношенную тележку, вернувшись с тремя большими мешками ребрышек, а также с целыми связками лука, имбиря, чеснока. Ничего не поделаешь, в ямэне много людей.

— Чем занят советник? — почувствовав запах, Вэнь Люнянь вышел из кабинета.

— В последнее время все очень устают, я готовлю укрепляющий лечебный суп, — сказал Му Циншань.

— Советник, ты много работаешь, — кивнул Вэнь Люнянь. — Но лучше передай это дело тете Ван, после полудня нам нужно будет сходить в храм городского бога.

— Эксперт-медиум уже прибыл? — Му Циншань стряхнул с рук капли воды.

— Они уже в столовой, — сказал Вэнь Люнянь. — Глава Шан и Левый страж как раз составляют им компанию.

— Тогда почему господин не идет туда? — немного удивился Му Циншань.

Почему ты все еще тут слоняешься?

— Потому что Левый страж сказала, что этот чиновник слишком благовоспитанный и не может запугивать людей, — сказал Вэнь Люнянь.

Му Циншань замолчал и проглотил слова, которые готовы были вырваться — именно потому, что нужно кого-то запугивать, ты должен пойти лично! В конце концов, если уж говорить об обмане и подстрекательстве, во всем городе нет никого, кто мог бы превзойти господина.

Таинственный красавчик — лучшее тому доказательство.

Хоть и сказано, что медиум — это эксперт, но на самом деле это целители и знахарки из соседней деревни, которые за всю жизнь не видели большого мира. В их дома вдруг вломилась толпа здоровенных мужиков в военной одежде. Это уже немало потрясает, не говоря уж о том, что их запихнули в повозку и привезли прямо в резиденцию ямэня. Принимая чай из рук Хуа Тан, они дрожали всем телом.

— Уважаемые, не бойтесь, — сказала Хуа Тан. — У господина нет дурных намерений, наоборот, есть одно дело, которое нужно обсудить.

— Осмелюсь спросить, девушка. — Один из них несколько дней учился в школе и был более смелым, поэтому проявил инициативу и спросил: — Не понимаю, для чего господин нас позвал, что за дело?

— В ночь, когда явился городской бог, свидетели говорили, что золотой свет пронесся над гребнем стены и с высоты в девять чи выпустил молнию, а с одежды все еще стекала вода, — сказала Хуа Тан. — Сейчас у людей в городе разные мнения, они не понимают, благословение это или проклятие, поэтому мы и пригласили вас, чтобы с помощью колдовства спросить богов, и чтобы люди чувствовали себя спокойно.

Выслушав ее речь, обманщики не только не успокоились, но еще больше встревожились. Другие не знали, однако сами они ясно понимали, что сверхъестественные явления — это чушь полная. Во-первых им нужно зарабатывать на жизнь, во-вторых — сделать вид, что они изгоняют злых духов, чтобы соседи жили в спокойствии. Каждый возьмет то, что ему нужно, и никто никому не останется должным. Просто они никогда не думали, что в этой жизни настанет день, когда появится городской бог-покровитель.

— Уважаемые, вы на самом деле медиумы? — спросил сидевший неподалеку Шан Юньцзэ.

Хотя в душе они и волновались, но у них все-таки есть опыт в мошенничестве. Раз уж господин префект сам даёт им лазейку, естественно, никто не будет таким дураком, чтобы честно

признаться в том, что он лжец, поэтому они кивнули.

— Вы сможете найти причину? — снова спросил Шан Юньцзэ.

— Не уверен, — сказал один из них. — О связи с духами никто ничего не может точно сказать.

— Боюсь, так не пойдет. — Шан Юньцзэ, услышав, покачал головой и со значением произнес: — Сейчас люди в городе напуганы, у них разные мнения, и господин из-за этого сильно загружен. Независимо от того, какие средства вы используете, обязательно найдите способ решить проблему.

— Глава крепости, не беспокойтесь. — Кто-то первый отреагировал на его намек и поспешно кивнул. — Мы постараемся изо всех сил, чтобы развеять тревоги господина.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Шан Юньцзэ. — Тогда мы пойдем поищем господина, а вы спокойно пейте чай.

После того, как двое вышли, оставшиеся в комнате тут же сели в кружок, и принялись шепотом обсуждать ответные шаги. В небольших местах людей немного, и занимаются этим делом еще меньше. Даже если они не знают друг друга, все равно есть какие-то приятельские чувства. Кроме того, сейчас нет необходимости продолжать притворяться, лучше подумать как решить проблему — это самый верный путь.

— Будет ли от этого польза? — Под деревом за пределами двора Хуа Тан заглянула внутрь.

— Конечно, — сказал Шан Юньцзэ. — Они хорошо понимают как править рулем в зависимости от ветра и легко приспосабливаются к обстановке. Даже этих слов достаточно, чтобы они поняли чего хочет господин, и специально уточнять не нужно.

Хуа Тан кивнула и пошла с ним в соседний дворик пить чай, но через минуту вернулись Темные стражи, чтобы доложить, что люди внутри наконец договорились.

— Ну и как? — спросила Хуа Тан.

— Как мы и предполагали, — ответил страж. — Один из них подошел и сказал, что не имеет значения медиумы они или нет, гораздо важнее успокоить людей в городе, чтобы они не волновались. Нужно лишь следовать пожеланиям господина. Если найти обоснования для появления городского бога и одурачить, тогда мы не только не потерпим неудачу, но может еще и поймаем серебро.

Хуа Тан подняла брови.

— И впрямь.

Шан Юньцзэ опустил чайную чашку:

— Мы сказали то, что следует говорить, но не сказали, чего говорить не нужно. Все выводы эта шайка медиумов-шарлатанов уже сделала. Даже если клан Му что-то заподозрит и начнет выпытывать, связи с ямэнем они все равно не найдут.

— Но как ты можешь быть уверен, что выводы к которым они пришли, это те, которые нужны господину? — спросила Хуа Тан.

— Ключ к пониманию слишком очевидный, — улыбнулся Шан Юньцзэ. — Не говоря уж об этих шарлатанах, даже я могу найти подходящие аргументы.

После полудня в храме бога города толпилось немало людей. Похоже, они все слышали про медиума и примчались в первые ряды, чтобы поглазеть на шумиху.

Увидев все это издалека, Му Циншань вздохнул:

— С тех пор как господин перестал выпускать портреты главы, в городе уже долгое время не собирались такие очереди.

— На самом деле у этого чиновника много новых идей, — Вэнь Люнянь потер подбородок.

— Глава Чжао ни за что не согласится, — охладил его пыл Му Циншань.

— Почему ты говоришь, что он не согласится? — обиженно сказал Вэнь Люнянь. — Это не так уж плохо.

Му Циншань: «...»

Это не плохо, но во всей Поднебесной, боюсь, мало кто кто из Цзянху сочтет это хорошим.

— Господин появился! — Люди впереди заметили его. Все сразу же приветствовали префекта, так что место стало еще более оживленным.

Вэнь Люнянь и Му Циншань вышли из повозки, улыбаясь и приветствуя народ.

Все колдуньи и целители тоже вышли из другой повозки. Не говоря о том, истинные ли они медиумы или нет, по крайней мере их одежда довольно убедительна. Как минимум, для людей юн тоже стояли в толпе. Явление городского бога — дело странное. Так или иначе, в военном

лагере за городом все равно нечем заняться, так что они тоже пришли посмотреть. Чжао У стоял рядом, что называется, для компании, а на самом деле ради слежки, чтобы не было неприятностей.

Вэнь Люнянь, подавая пример остальным, зажег благовония, а затем отступил в другую сторону, уступая место этим колдуньям и целителям.

Люди внимательно наблюдали и даже не смели громко дышать.

После неожиданного удара гонга, некоторые начали читать колдовские мантры, и способы у каждого тоже были разные: кто-то сидел на земле, как монах, погрузившийся в созерцание, кто-то мечом брызгал водой в воздух, кто-то кружил, при этом бормоча себе под нос, а кто-то вообще стоял в стойке на одной ноге. Му Циншань даже подумал, что это выглядит лучше, чем выступление артистов на сцене.

Теплый солнечный свет успокаивал и дарил комфорт.

Вэнь Люнянь начал ощущать сонливость.

Сверкающий драгоценный меч вдруг достиг кончика его носа:

— Небо темно, земля желта!

Господин Вэнь вздрогнул от испуга.

Целитель высоко поднял руки, обежал вокруг, а после выронил меч, который упал на землю.

Шан Юньцзэ разок вздохнул. Даже зная, что это всего лишь игра, наверное нелегко так старательно выступать.

Через некоторое время, которое необходимо, чтобы сторела палочка благовоний, люди наконец успокоились и остановились.

Вэнь Люнянь поспешно спросил:

— Ну как?

— Господин, не нужно беспокоиться. — Сказал один из них. — Это хороший знак.

— Хороший? — Вэнь Люнянь явно вздохнул с облегчением. — Насколько хороший?

Народ невольно навострил уши.

— С тех пор, как господин вступил в должность, он все силы отдавал ради народа. Городской бог заметил это, и его это тронуло. Поэтому прошлой ночью он отправился в небесные чертоги, подать прошение, чтобы в городе Цанман были благоприятные дожди и мягкий ветер. Это был всего лишь переход, чтобы поговорить с Нефритовым Императором. Он чуть задержался, поэтому по возвращении и был замечен людьми.

— В самом деле? — Вэнь Люнянь коснулся подбородка.

— Конечно-конечно. — Знахарки и целители закивали.

И люди вокруг, услышав, тоже почувствовали доверие — ведь господин Вэнь действительно любит народ как своих детей, он очень талантливый, и с тех пор, как вступил в должность, жизнь простых людей стала лучше. Если владыка неба желает наградить такого хорошего чиновника, это воспринимается в порядке вещей.

— Я уже давно говорил, что господину не о чем беспокоиться, — сказал Му Циншань.
— Теперь-то можно не волноваться.

— Тогда почему бог намочил свою одежду? — спросил кто-то из окружающих.

— Да-да, — когда он напомнил, другие тоже вспомнили. — Четвертый сын старика Чжоу видел собственными глазами и сказал, что с него капала вода.

— Это не имеет большого значения, — шарлатан довольно ухмыльнулся и указал перед храмом.
— Это не канава? Городской бог торопился, естественно он промочил свою одежду.

— Неподобающе, — Вэнь Люнянь покачал головой. — Эй, подойдите!

— Господин, — несколько служителей сделали шаг вперед.

— Найдите кого-нибудь, кто изменит русло этого ручья, — сказал Вэнь Люнянь. — Заодно пусть выровняют дорогу перед храмом бога города.

В будущем здесь наверняка будут зажигать много благовоний. Будь то бог-покровитель или простой народ, пусть им будет удобно передвигаться.

Люди шумно обрадовались. Чжао У кинул взгляд на братьев Му, но они выглядели как обычно, ничего странного не отразилось на их лицах.

Вэнь Люнянь перекинулся с людьми еще парой слов и отправился в задний зал, чтобы обсудить ремонт храма, где и оставался до наступления ночи.

— Господин, — Чжао У ждал его в кабинете.

— Ну как? — спросил Вэнь Люнянь.

— Му Ванлэй и Му Вансюн ведут себя как обычно, — сказал Чжао У. — Услышав, что господин хочет перенести русло, они никак не отреагировали.

— Может быть они ничего не собирались делать с водой? — предположил Му Циншань.

— Хотели они или нет, сначала нужно перекрыть водный поток, — сказал Вэнь Люнянь.
— Иначе, когда они начнут, мы уже ничего не успеем сделать.

— Сначала перекроем водный поток, а затем направим патрули следить за колодцами. Противника нужно останавливать до того, как он пересечет реку, — сказала Хуа Тан.
— Остальная часть реки Байман пересекает город, и течение ее слишком сильное. Даже если вылить туда целый чан короля Гу, толку от этого не будет.

— Кроме воды, есть еще варианты, как можно легко отравить? — спросил Му Циншань.

— Больше нет, — сказала Хуа Тан. — Большинству ядовитым тварям требуется много времени на рост. Только тогда они будут подчиняться приказам хозяина, и смогут погубить человека. А уж погубить людей в городе не так-то просто.

Шан Юньцзэ нахмурился.

— Но это всего лишь предположения. Мы сейчас слишком зависимы.

— Верно, — сказал Вэнь Люнянь. — Поэтому сначала нужно перекрыть самый легкий путь, чтобы избежать вреда для людей. А потом уже заставить их грызться между собой.

— Что господин хочет этим сказать? — не понял Чжао У.

— Если у них с Головой Тигра общий предок, тогда надо придумать способ ввести их в заблуждение, — сказал Вэнь Люнянь. — Если удастся впахнуть эту горячую картофелину клану Му, это будет лучше всего.

После совещания все разошлись только глубокой ночью. Вэнь Люнянь потянулся и отправился в спальню. Толкнув дверь, он увидел Чжао Юэ, который сидел за столом, в заливавшем

комнату лунном свете.

— Великий глава, — Вэнь Люнянь зажег свечу. — Ты пришел спросить меня о храме городского бога?

— Лу Чжуй уже рассказал мне.

— Тогда зачем ты искал меня? — удивился Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ поставил на стол маленькую коробочку.

Вэнь Люнянь заколебался.

— Ты даешь это мне?

Чжао Юэ кивнул.

Вэнь Люнянь поднял ее и сразу почувствовал, что внутри что-то двигается. Поэтому он испугался.

— Открой.

Вэнь Люнянь все еще колебался.

— Можно не открывать?

— Нет! — жестко ответил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь: «...»

Но оно двигается!

<http://bllate.org/book/15740/1409116>